

Глава 13

Больше, чем Сяо Лю и остальные, в этом был уверен Оуян Юйюань. Чёрт, да ведь его брат И сказал почти то же самое, что и ему при их первой встрече!

На нём предсказание уже сбылось, а что же с этим мастером Чэном...

Оуян Юйюань переглянулся с Му Цзяцзюнем, и в итоге спросил сам:

— Брат И, ты и ему предсказал кровавую беду?

— Я лишь сказал, что его удача пойдёт на спад, и с ним случится что-то нехорошее, — у него такая сильная аура инь, к нему будут липнуть одинокие призраки. Разве это не «нехорошее»?

А что до крови, тут он не был уверен.

У режиссёра Мо ёкнуло сердце. Это «и ему» заставило его задуматься.

После всего, что случилось, он не мог не верить. Он с тревогой спросил:

— Молодой господин Чу, вы можете определить, в чём проблема? Есть ли способ её устранить? Не скрою, мастер Чэн хоть и вспыльчив, но в своём деле он профессионал. Если он уйдёт, мы не сможем снять оставшиеся боевые сцены...

Он с надеждой посмотрел на Чу И. Раз уж тот собирается присоединиться к съёмочной группе, он ведь не захочет, чтобы съёмки сорвались?

— Я пока не нашёл источник, — ответил Чу И. — Та сущность, увидев меня, кажется, намеренно скрылась. Но если режиссёр Мо беспокоится, я могу как можно скорее присоединиться к съёмкам.

— Вот и отлично! — обрадовался режиссёр Мо. — Молодой господин Чу, может, переедете сегодня вечером? Мы сняли для съёмочной группы отель рядом с киногородом. Все живут по двое, но для вас я могу организовать отдельный люкс!

Сказав это, режиссёр Мо почувствовал себя немного неловко. Бюджет у них был ограничен, и отдельный люкс — это лучшее, что он мог предложить. Он и сам жил в таком же.

Чу И, вспомнив свою тёмную съёмную комнату, загорелся и уже хотел было согласиться. Но потом подумал, что только что получил жемчужины духа и пятьдесят тысяч от Му Цзяцзюня, которых как раз хватит на приготовление раствора для культивации. К тому же, он ещё не

знал, откуда исходит эта аура инь, так что лучше было подготовиться.

— Режиссёр Мо, дайте мне три дня. Через три дня я буду на съёмках.

— Хорошо, хорошо, — закивал режиссёр Мо. — Я распоряжусь, чтобы для вас всё приготовили.

Оуян Юйюань и Му Цзяцзюнь отвезли Чу И в его съёмную комнату и уехали.

Поднявшись на свой этаж, Чу И снова столкнулся с вышедшим из своей комнаты Шэнь Цзுவэем. Тот, увидев его, злорадно ухмыльнулся:

— Ты где был днём? Твой двоюродный брат приходил, искал тебя. Злой был, как чёрт. Не найдя тебя, даже дверь твою пинал. Если бы не хозяин, выломал бы.

Чу И взглянул на отпечатки ботинок на двери и понял, что Шэнь Цзувэй не врёт. Утром, когда он уходил, их не было.

— Слышал, ты своего дядю так подставил, что ему ногу сломали, до сих пор в больнице лежит. Я вот что скажу, это ты неправильно поступил. Дядя тебя кормил, поил, вырастил, а ты такой неблагодарный. И дедушка с бабушкой у тебя старенькие, а ты даже не позвонишь...

Тут Шэнь Цзувэй заметил в руках Чу И телефон последней модели и удивлённо спросил:

— Откуда у тебя деньги на телефон? У кого-то украл?

— Видел тех, кто меня привёз? — Чу И смерил его презрительным взглядом. — Они подарили. И новую работу мне нашли, с хорошими условиями. Я скоро переезжаю, так что ты уж тут сам как-нибудь.

Чтобы задеть такого, как Шэнь Цзувэй, достаточно было лишь намекнуть, что у тебя дела идут лучше, чем у него.

Чу И обернулся:

— Кстати, знаешь, почему у меня не было удостоверения личности и приходилось пользоваться твоим пропуском? Все деньги, что я заработал за эти два года, я до копейки отдавал им. У меня даже на еду не было, иногда приходилось пить воду, чтобы заглушить голод, и доедать твои объедки... Хочешь таких «заботливых» родственников? Забирай, я от них избавился.

Чу И давно заметил, что, пока они разговаривали, двери в коридоре приоткрылись. Очевидно, дневной визит Чу Дачжи наделал много шума.

Хотя ему было всё равно, что о нём думают эти люди, он должен был всё объяснить. Иначе все страдания его прежнего тела были бы напрасны.

Чу И раньше удивлялся, почему семья Чу так долго его не искала. Оказывается, дяде сломали ногу.

Дедушка был стар и в дела не вмешивался, а в больничных вопросах и вовсе не разбирался. Чу Дачжи, устроив отца, должен был ещё разобраться с тем внебрачным сыном, да и девушку свою он так просто не отпустит... Столько дел навалилось, что только сейчас у него нашлось время с ним расквитаться.

У его прежнего тела не было телефона, так что, кроме адреса съёмной комнаты, у Чу Дачжи ничего не было.

Чу И не боялся встречи с Чу Дачжи, но он не был терпилой, чтобы позволять себя преследовать.

Подумав об этом, он снова взглянул на Шэнь Цзுவэй:

— Ты ведь не записал номер Чу Дачжи, чтобы, как только я зайду в комнату, позвонить ему и натравить на меня?

— Что ты! — нервно рассмеялся Шэнь Цзувэй. — Конечно, нет!

— Не хочу слушать твои оправдания, — прервал его Чу И. — Сейчас же отправь ему сообщение: если он ещё раз сунется ко мне, я расскажу всей его школе о похождениях его отца. Чтобы каждый его однокурсник и преподаватель были в курсе.

— С какой стати? — возмутился Шэнь Цзувэй.

— С такой, что мой кулак больше твоего. Не отправишь — изобью. Достаточная причина? — Чу И навис над ним и с холодной усмешкой сжал кулак.

Он всегда отвечал добром на добро и злом на зло. Он ведь даже дал Шэнь Цзувэю на сорок юаней больше, так что тот вполне мог отправить одно сообщение.

— ... — веская причина.

Шэнь Цзувэй взвесил все за и против и понял, что ему не справиться с Чу И. Он ещё помнил, как тот его избил. А соседи будут только наблюдать из-за дверей, никто не выйдет на помощь...

— Ну что, решил? Отправляешь? — прищурился Чу И.

— Отправляю, отправляю! — сдался Шэнь Цзுவэй. Доставая телефон, он осторожно спросил: — Брат И, а что там за дела у отца Чу Дачжи? Если я не буду знать, что писать?

Чу И бросил на него такой взгляд, что тот съёжился и замолчал. Он послушно набрал сообщение по указанию Чу И. Чу И проверил:

— Так и отправляй.

В благодарность за сообщение он, уходя, посоветовал Шэнь Цзувэю:

— Если совсем туго, возвращайся домой, найди работу. Твои родители не ждут от тебя великих свершений, просто будь рядом с ними, это тоже проявление сыновней почтительности.

Этот Шэнь Цзувэй был обычным человеком. К тридцати годам ничего не добившись, он опустил руки и боялся возвращаться домой, чтобы не позорить родителей.

Раньше, скажи ему Чу И такое, Шэнь Цзувэй бы вспылит от унижения. Но теперь Чу И изменился, стал сильнее, и эти слова, сказанные по-дружески, задели его за живое. Вспомнив о родителях, он почувствовал, как к горлу подступил ком, и чуть не расплакался.

Чу И, не обращая на него внимания, вошёл в свою комнату и закрыл дверь.

На другом конце города Чу Дачжи, получив сообщение, в ярости разбил телефон. Неудивительно, что отец говорил, что Чу И изменился, стал неуправляемым. Он ещё ничего не сделал, а тот уже ему угрожает!

Но, надо признать, эта угроза попала в самое больное место. Девушку он мог найти другую, но если его репутация будет испорчена, в университете ему придётся несладко...

На следующий день Чу И, расспросив хозяина квартиры Лю Цюаня, отправился на местный рынок трав, где потратил тридцать пять тысяч. На оставшиеся деньги он купил красные нити, золотые колокольчики, персиковое дерево, киноварь, жёлтую бумагу для талисманов и прочие вещи, потратив все пятьдесят тысяч до копейки.

Чтобы его не беспокоили, он на три дня ушёл в горы за городом, отключив телефон.

Когда он снова его включил, тот чуть не взорвался от количества пропущенных звонков.

Кроме Оуян Юйюаня, Му Цзяцзюня и режиссёра Мо, было ещё несколько незнакомых

номеров. Чу И удивился. Телефон снова зазвонил, и он ответил. На том конце провода раздался взволнованный, с кантонским акцентом, знакомый голос:

— Мастер, это Чэн. Я тогда не узнал в вас великого мастера, был груб, простите меня! Мастер, умоляю, спасите меня, я... я видел призрака...

<http://bllate.org/book/13426/1195331>